

УДК 32.001
ББК 66
К 126

КАВКАЗ. Ежегодник КИСМИ. – Ер.: Кавказский институт СМИ, 2007. – 195 с.
Третий выпуск Ежегодника КИСМИ посвящен итогам 2005 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Германии, Израиля, Армении, Грузии и России на ежегодной конференции КИСМИ в апреле 2006 г. Основную часть выпуска составляют аналитические материалы, посвященные различным, в первую очередь политическим, аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2005 г. В приложении имеется хронология, статистические данные об экономической ситуации и военно-политическом балансе сил в регионе, библиография книг о Кавказе, географические карты и интернет-ресурсы.

Редактор **А. Исхандарян**
Редколлегия и справочные материалы: **Н. Исхандарян, С. Минасян**
Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am
Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus. CMI Yearbook. – Yerevan, Caucasus Media Institute, 2007. – 195 p.
The third CMI Yearbook sums up year 2005 in the Caucasus based on talks given by scholars from Armenia, Germany, Georgia, Russia and Israel at the Yearly CMI conference April 2006. The bulk of the volume are analytical papers on a number of issues, primarily in the area of politics, of the Southern and Northern Caucasus in 2005. Appendices contain brief chronology, economic and military balance statistics, lists of books about the Caucasus, maps and web links.

Editor **A. Iskandaryan**
Editing and reference material by **N. Iskandaryan and S. Minasyan**
Cover design by *Matit* / www.matit.am
Maps and text layout by *Collage* / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-064-2

ББК 66
© КИСМИ, 2007 г.
© 2007 by Caucasus Media Institute

СОДЕРЖАНИЕ

5..... **От редактора**

Статьи

- 6..... **А. Исхандарян** Армения в 2005 г.: конец постреволюционной эпохи
- 13..... **А. Крылов** Азербайджан: место в мире и некоторые тенденции развития
- 27..... **Л. Бакрадзе** Грузия, 2005 год: автобаном в будущее
- 36..... **Д. Петросян** Непризнанные государства Южного Кавказа: в круговороте внешних вызовов
- 59..... **Т. Саркисян** Экономическая динамика стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 73..... **А. Цуциев** «Сигнальные» политические события в 2005 г. на Северном Кавказе
- 89..... **А. Цыганок** Динамика отношений России к кавказскому региону в 2005 г.
- 115..... **В. Кауфман** Европейский Союз и страны Южного Кавказа - как далеко до «нового соседства»?
- 121..... **А. Цинкер** Южный Кавказ и Ближний Восток – проблемы и поиски сближения

Приложения

- 131..... Основные экономические тенденции развития стран Южного Кавказа в 2005 г.
- 134..... Военно-политический баланс на Южном Кавказе в 2005 г.
- 143..... Кавказ 2005г.: краткая хронология
- 151..... Книги о Кавказе по общественно-политическим наукам, вышедшие в 2005 г.
- 167..... Некоторые интернет-ресурсы о Кавказе
- 175..... Географические карты
- 177..... 1.Кавказ. Вид из космоса

экономические ресурсы. Во всех северокавказских республиках руководящие должности в органах власти, наиболее крупных хозяйствующих субъектах занимают лица, состоящие в родственных связях между собой. В результате оказалась разрушенной система сдержек и противовесов, что приводит к распространению коррупции».

Однако, как представляется, основным фактором высокой коррупционной опасности – как на уровне местных/муниципальных, так и республиканских властей - является не особая культура северокавказских обществ, не их насыщенность первичными родственными связями и не дотационность их республик, но постепенная и неуклонная деградация каналов общественного влияния на различные властные этажи. Иными словами, создается режим все более ограниченного влияния на властные инстанции снизу, все большей закрытости, защищенности этих инстанций от организованного и пристрастного общественного интереса, действующего вне «первичных неформальных сетей», которые лишь связывают руки такому пристрастному интересу. Неспособность обществ эффективно и регулярно влиять на доступные им властные этажи обостряет спрос на «государево око», которое должно держать эти инстанции в узде. Но проблема в том, что создание режима «закрытости»/«сверху определенности» местных властей оставляет в целом более комфортные условия для воспроизводства в этой местной власти отношений именно кланового типа, - условия более комфортные, нежели режим реальной, хотя бы и эпизодической, зависимости от волеизъявления электората и столкновения местных и трансрегиональных властно-хозяйствующих группировок. При этом смещаемость местных руководителей по решению федеральных властей окажется лишь сменой кланов, но не борьбой с клановостью и коррупцией.

Тема клановости и коррупции в регионе – это вопрос о том, как возможна оппозиция на региональном уровне в обществах со значительной насыщенностью неформальными, первичными связями, которые в контексте служебных отношений выступают как «примордиальные» (вечно и неизменно обязательные для учета)? Как возможна реконструкция системы «сдержек и противовесов» – в смысле создания более выраженного и автономного от местных властей канала влияния общества на события в регионах. Будет ли федеральный центр и его региональные ипостаси единственным «противовесом клановости», или же он не будет признан в качестве такового и станет обвиняться северокавказскими обществами в качестве главного реципиента клановых услуг?

ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ РОССИИ К КАВКАЗСКОМУ РЕГИОНУ В 2005 Г.

При оценке ситуации в кавказско-каспийском регионе и рассмотрении динамики отношений к нему можно отметить ряд положительных и ряд отрицательных факторов, которые сказываются на развитии отношений России к этому региону.

К положительным факторам можно отнести то, как развивались в 2005 г. отношения России с Арменией, Азербайджаном и Турцией. Получило дальнейшее развитие сотрудничество стран-участниц ШОС и ОДКБ. Узбекистан перешел в лагерь Евразийских друзей. В Азербайджане в ходе выборов не произошла дестабилизация обстановки. Положительным также можно считать снижение уровня напряженности в грузино-осетинских отношениях по сравнению с 2004 г. и снижение уровня милитаризации в этой конфликтной зоне, а также открытие нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» и проведение консультаций по восстановлению железнодорожного сообщения через Грузию в Армению. Важно, что между экспертами кавказско-каспийского региона ведется обмен взглядами, конструктивный диалог и переговорный процесс по наиболее острым и наболевшим вопросам, которые волнуют общество не только стран Южного Кавказа, но и всего региона.

Самый большой отрицательный момент – резкое ухудшение международных связей в отношениях с Ираном. К отрицательным факторам можно отнести ожидание «цветных революций» в Азербайджане, Армении, странах Средней Азии. С минусовым знаком расцениваются

- различные подходы к расширению НАТО на Кавказ и отношения к военным базам и воинскому присутствию России в Грузии и Азербайджане;
- фактическое отсутствие переговорных отношений между Тбилиси и Цхинвал, между Тбилиси и Сухуми, между Баку и Степанакертом;
- нерешенные проблемы раздела акватории Каспийского моря;
- неумение руководства России вести диалог с северокавказскими общественными структурами, а руководства Азербайджана и Грузии - с бывшими своими регионами;
- продолжающиеся вылазки сепаратистов и милитаризация контр-террористической борьбы на территории Северного Кавказа;
- значительное усиление в регионе позиций фундаментального ислама.

1. Нынешнее состояние и динамика отношений в кавказско-каспийском регионе

Пытаясь учитывать динамику развития ситуации в кавказско-каспийском регионе в течение 2005 г., нужно учитывать несколько обстоятельств. Во-первых, надо принять во внимание позиции всех игроков в регионе: Евросоюза, НАТО, США, СНГ, ОБСЕ, ОДКБ. Развитие ситуации в регионе было обусловлено тем, что в течение 2005 г. ослаблялись позиции СНГ, ГУАМ, ОБСЕ и одновременно усиливались в это же время позиции НАТО, Евросоюза, ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС.

Во-вторых, надо иметь в виду, что невозможно вычленить ситуацию только на Северном Кавказе или только в Грузии, или только в Азербайджане, или только в Армении, или только в зоне Каспийского моря, а также в Турции и Иране. Все эти страны теснее, чем на первый взгляд может показаться, связаны культурными, политическими, экономическими и родственными узами. В-третьих, отношение России менялось и в зависимости от других игроков, действующих на этом пространстве.

Считается, что США рассматривают Кавказ как зону своих первоочередных интересов, но многие, особенно грузинские, эксперты многократно преувеличивают внимание Америки к Кавказу. Вашингтон действительно проявляет обеспокоенность развитием иранских ядерных технологий. Заботясь о безопасности нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, США вкладывают деньги в развитие нефтегазовой инфраструктуры на Кавказе, но весьма незначительные по американским меркам. Планы США в отношении дальнейшего развития ситуации вокруг Ирана никому не известны, и можно прогнозировать как мирный, так и силовой вариант разрешения ситуации, но, к сожалению, в последнее время силовой вариант все более и более на слуху.

Появление под различными прикрытиями отдельных групп военнослужащих НАТО из различных стран (Турции, Великобритании, США, стран Балтии) вызывает у России настороженность и подозрение в двойных стандартах.

Развитие ситуации на Большом Ближнем Востоке и Кавказе вынудило Россию создать там крупнейшую группировку войск в Европе. Сегодня в Чечне действуют около 75 тыс. военнослужащих. Из них 33 тыс. - из состава Минобороны, в том числе 27 тыс. - войска Северо-Кавказского военного округа, не считая частей спецназа - 6-7 тыс. человек, и чеченской милиции - около 10 тыс. человек. На юге России сосредоточена группировка численностью около 300 тыс. человек. Это примерно треть всей российской армии без учета внутренних и пограничных войск. Практически каждый второй из 193 тыс. военнослужащих Внутренних войск МВД служит на Северном Кавказе. Из пяти дивизий оперативного назначения ВВ МВД РФ четыре развернуты именно здесь - в Краснодаре, Пятигорске, Ростове, Новочеркасске. Кроме того,

бригады оперативного назначения имеются в Курском районе Ставропольского края (прямо на границе с Чеченской Республикой), в Ростовской области (Калач-на-Дону), Кабардино-Балкарии (Нальчик) и Дагестане (Махачкала). Кроме того, в соответствии с ДОВСЕ Россия имеет свои военные базы на территории Армении, временно на территории Грузии и объект на территории Азербайджана. Поэтому первые дивизионы оперативно-тактических ракет (ОТР) «Искандер» из 20 намеченных в России были в конце 2005 г. поставлены в войска Северо-Кавказского военного округа. Практически в зону поражения попадает часть северной Турции, полностью вся Грузия, 50% Армении и весь Азербайджан без Талышских гор.

Если ранее до развала СССР Закавказская группировка предназначалась для противодействия с турецкого направления, то нынешняя служит для прикрытия с ирано-турецкого направления. Неясность дальнейшего развития войны в Ираке и возможное ухудшение ситуации вокруг Ирана требует наличия достаточных военных сил и средств. В случае развязывания конфликта в приграничных странах Россия обязана предусмотреть худший из вариантов.

Россия вятно и четко говорит о том, что угрозы одиночных пусков баллистических ракет большой дальности со стороны Ирана, Пакистана, Китая или отклонившихся от цели крылатых ракет (по опыту войны в Ираке около 12 крылатых ракет упали на территориях приграничных стран) вынуждают ее не только иметь на территории стран Южного Кавказа станции раннего обнаружения и группировки ПВО и ВВС, но и усиливать их в интересах безопасности южных границ. В 1999 г., когда подписывались документы саммита ОБСЕ в Стамбуле, ни Китай, ни Северная Корея, ни Пакистан с Ираном не имели ракет большой дальности, и угроза пусков для России не стояла.

Поэтому - в соответствии с подходами к наиболее острым вопросам и проблемам - в течение 2005 г. можно проследить динамику изменений отношений России к четырем блокам территорий: непосредственно к республикам Северного Кавказа; к Ирану и Турции; к странам Южного Кавказа и международным структурам, действующим в этом регионе; к странам Каспийского и Черноморского морей, ограничивающим регион Кавказа.

2. Изменения отношений к республикам Северного Кавказа

В отношении к республикам Северного Кавказа позиция Кремля учитывала смену политических элит в северокавказских республиках, дотационный характер этих республик, периодические боевые действия против сепаратистов на территории Чечни, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, «кадыризация» Чечни, усиление влияния фундаментального ислама и другие факторы. К отрицательным воздействиям следует отнести и попытки создания Кремлем Северокавказского

края, в котором предполагается воссоединить все республики, за исключением Адыгеи, которая может войти в состав Краснодарского края. Эти проекты вызывают опасение и у населения, и у элит республик.

2.1. Милитаризация контртеррористической борьбы на Кавказе

Говорить об упреждающих действиях специальных и силовых структур, судя по событиям в Беслане, Назрани и Нальчике, не приходится. Власть, имитируя бурную деятельность в борьбе против терроризма, возможно, в ряде случаев и полезную, но несвоевременную, в конце концов все сводит к парадным докладам об «упреждающих действиях в борьбе с террором».

За массовостью привлекаемых к проведению контртеррористической операции сил - боевой техники, офицеров и прапорщиков, военнослужащих срочной службы и контрактников, кучи всевозможных правоохранительных структур и наблюдающих за ними контролирующих прокурорских работников - власть не видит или не хочет видеть, что прежними силами и методами, прежними формами и способами невозможно было победить чеченский терроризм, и тем более пришедший ему на смену радикально-исламистский терроризм. По мнению Сергея Маркедонова, именно такие структуры атаковали Назрань.

Увлечшись строительством антитеррористической силовой вертикали в стране и особенно на Северном Кавказе, власть в пылу строительства и законотворчества не заметила смены идеологий, упустила время и вновь оказалась неготовой к смене политического противника и перехода террористов к открытым партизанским рейдовым боевым действиям. Завершением этой вертикали должен стать прием Государственной Думой закона, регламентирующего порядок введения режима террористической опасности и распределения ответственности чиновников всех рангов ФСБ, МВД, МЧС и МО. Все усилия были растрочены на разработку схем воинского взаимодействия, сигналов взаимного опознавания МВД, ФСБ, Минюста, Минобороны, Генеральной Прокуратуры, МЧС и т.д., организацией всех видов связи и управления.

Надо прямо сказать, что разведывательные и контрразведывательные мероприятия спецслужб проводятся формально, для галочки. Несмотря на то, что финансирование только ФСБ за последние 8 лет выросло вчетверо (около 40% расхода бюджета на правоохранительные органы приходится на спецслужбы), результаты нулевые. Оперативные мероприятия по розыску в системе МВД неэффективны, хотя в бюджете на 2006 г. заложен прирост расходов на правоохранительные органы на 25%, и в целом сумма составит свыше 550 млрд. руб. Агентурная эффективная сеть специальными и правоохранительными структурами среди населения не создана, хотя эта трудоемкая работа ведется более десяти лет. Правоохранительные и судебные структуры на Кавказе частично поражены коррупцией, а последние еще

и заражены предательством, что в совокупности делает невозможным скрытность проведения любых спецопераций. Сотрудники специальных служб, милиционеры и военнослужащие ВВ и МО РФ практически бесконтрольно хозяйничают во всех северокавказских республиках. Об этом говорит в своем докладе полпред президента в ЮФО Дмитрий Козак: «Во всех северокавказских республиках руководящие должности в органах власти занимают лица, стоящие в родственных связях... Произвол властей порождает у большей части населения социальную апатию». Это доказывает, что меры, принимаемые Кремлем, не действуют или действуют с непоправимым опозданием.

Силовая составляющая вертикали власти на Кавказе увеличивается. Дополнительно к имеющимся на территории Северо-Кавказского военного округа и зоны ответственности Каспийской флотилии, к концу 2005 г. сформированы две горно-стрелковые бригады. К четырем дивизиям внутренних войск МВД добавится еще один полк внутренних войск МВД. На территорию Кабардино-Балкарии в дополнение к отдельному мотострелковому полку перебрасывается выводимая из Грузии военная техника. К концу 2006 г. большая часть сил армии и внутренних войск МВД РФ, дислоцированных на Кавказе, будет укомплектована контрактниками, готовыми воевать, но не готовыми к невоенным способам противодействия.

Милитаризация в свою очередь усилит использование недемократических форм и методов борьбы с террором. Генералы и офицеры, обученные ведению боевых действий, вступив в войну с терроризмом и сепаратизмом, будут все чаще и чаще использовать военные формы, методы и способы борьбы с террором. Поскольку логика войны совершенно противоречит мирной жизни, большая часть общества ужасается тому, что берутся заложники, отселяются жители в «мертвых зонах», создаются фильтрационные лагеря.

Недемократические формы и методы войны с террором усилят противодействие и послужат дополнительным толчком для создания различного рода отрядов, групп, формирований не только на территории Чечни, Дагестана, Ингушетии и Кабардино-Балкарии, но и на территории других республик, где ранее боевых действий не велось. Можно предположить, что Элиста и Майкоп станут следующими регионами, где возможны вооруженные выступления, поскольку там нет российских войск.

К сожалению, **все принимаемые законы и указы последнего времени выполняют перераспределенческие функции между силовыми и специальными структурами.** И чем больше законов такого плана, тем меньше в обществе веры в то, что эти законы уменьшат угрозу терроризма. В ходе декабрьского опроса общественного мнения, проведенного «Левада-центром», в перечне угроз для России терроризм вообще не

был назван (!) – ни международный, ни кавказский, ни чеченский, ни мусульманский. В перечень первых угроз вошли рост преступности, наркомания, алкоголизм, безопасность на дорогах, коррупция. Из этого следует, что у россиян сегодня вообще отсутствует мысль о том, что терроризм напрямую угрожает больше, чем наркомания. В той редакции, в которой утвержден последний федеральный закон «О противодействии терроризму», видно, что **он опять не доработан, мнение общества не услышано, поскольку закон предусматривает только усиление спецслужб до опасных пределов властных полномочий одной разведывательно-контрразведывательной структуры.**

Даже в последних законах не решена окончательно проблема **ответственного лица при захватах заложников.** Во всех случаях захвата заложников до 2004 г. ответственность брали на себя руководители ранга не ниже заместителя главы федерального ведомства. Однако после вторжения боевиков в Ингушетию (21-22 июня 2004 г.), при захвате школы в Беслане (1- 3 сентября 2004 г.) и во время событий в Нальчике (13 октября 2005 г.) ответственность возлагалась на местного руководителя группы оперативного управления. Нынешним законом ответственность в ходе проведения операций по освобождению заложников возложена на региональных руководителей. И это притом, что **мировая практика ведущих государств не имеет аналогов делегирования ответственности при решении кризисов с заложниками местным руководителям.** В Великобритании, например, руководителем штаба по освобождению заложников становится шеф Скотланд-Ярда, а решение о штурме принимает премьер-министр после совещания с группой COBRA.

2.2. Невнятность позиции Москвы в отношении республик Северного Кавказа

Следует признать, что Россия слабо контролирует ситуацию на Кавказе, теряя позиции не только в Закавказье, но и в своих северокавказских регионах, где ситуация усложняется, несмотря на бодрые рапорты региональных руководителей. Все более увеличивается недоверие населения к властным структурам, поскольку власть отдала вопросы инакомыслия правоохранительным органам, что вызывает резкое неприятие у населения. Власть пытается «не замечать» антирусских настроений, все более и более явственными становящимися в ответ на «антикавказские настроения» во многих прикавказских регионах России. Отток русскоговорящих жителей из республик Северного Кавказа с 1989 по 2003 гг. в численном выражении составил около 420 тыс. человек. Из этого числа только из Чечни выехало около 300 тыс. человек. Отток русскоговорящих частично скомпенсирован за счет притока из республик Центральной и Средней Азии.

У большей части населения северокавказских республик вызывают недовольство заигрывания Кремля с чеченским руководством. Молодой, но амбициозный Кадыров вызывает у соседей неприязнь не только фактами

вооруженного хулиганства на территории соседних республик, но и заносчивыми проектами, такими, как строительства в Гудермесе аквапарка при общей нехватке воды, и притом, что Чечня занимает одно из первых мест в стране по рождаемости при отсутствии родильных домов, а также одно из первых мест по заболеваемости туберкулезом при отсутствии необходимого количества туберкулезных диспансеров. Гибель 8 марта в чеченском селе Толстой–Юрт Аслана Масхадова только подтолкнула власть к полной «кадыризации» Чечни. Смерть Масхадова положила конец сценарию переговоров с военным крылом сепаратистов. Власть решила **сейчас в Чечне использовать для борьбы с террористами перешедших на сторону власти бывших сепаратистов – идет так называемая «кадыризация», когда федеральные милицейские структуры заменяются батальонами «Север», «Юг», «Запад», «Восток», укомплектованными бывшими боевиками, не замаравшими себя убийствами. По недоказанности?! Тогда не исключено, что варианты чеченской станицы Бороздиновской, где зачистку проводил батальон «Восток», следует ждать во всех остальных районах Чечни или приграничных к ней районах.** Не меньшее влияние на отношение Кремля к региону оказали выборы в Чечне. При этом Рамзан Кадыров, являющийся в глазах Кремля символом «чеченизации», вынужденно стал системным сепаратистом (по терминологии Сергея Маркедонова, который различает внесистемный сепаратизм в лице Дудаева, Масхадова, Яндарбиева, стоящих за отделение от России, а Кадырова расценивает как представителя сепаратизма в пределах России, который, становясь самостоятельным лидером, не придерживается общегосударственной линии).

У российского руководства нет новых идей для решения межэтнических конфликтов. Сегодня осетино-ингушский конфликт находится на стадии более взрывоопасной, чем грузино-югоосетинский или армяно-азербайджанский. Притушены, но не исчезли сепаратистские взгляды «Черкесского конгресса», требующего от властей республик Северного Кавказа обеспечить возвращение этнических черкесов из двух десятков стран.

2.3. Влияние Бесланской трагедии

Бесланская трагедия в течение всего 2005 г. оказывала влияние на отношение центральной власти к северокавказским республикам. Материалы расследования парламентской комиссии подтвердили правоту Комитета «Матери Беслана», заявляющего, что власть не хочет признавать системные недоработки и принципиально изменять ситуацию в противодействии терроризму, вновь делая ставку только на силовую составляющую. Работа же парламентской комиссии свелась, в сущности, к констатации версий прокуратуры. Последний отчет подтверждает версию о том, что комиссия создавалась с целью не найти истину, а выпустить пар недовольства из общества и перевести стрелки виновности с федеральных на местные

структуры. Как и в советские времена, вина федеральной власти в массовых потерях среди заложников переложена на местных исполнителей. Основные усилия парламентского расследования направлены, видимо, на проведение 37 брифингов, создание 23 информационных бюллетеней о работе комиссии и печать 4500 страниц стенограмм, имитирующих активную, но беззубую и соглашательскую с исполнительной властью работу. Парламентская комиссия не дала конкретного ответа на вопрос о том, кто дал указание занизить втрое количество заложников. Правда, в отличие от Генеральной прокуратуры, комиссия признала, что между шестью штабами, организованными всеми участвующими в операции структурами, не было практической координации. Прикрываясь героизмом офицеров, прапорщиков и солдат Центра специального назначения ФСБ России, сотрудников МВД, военнослужащих Вооруженных сил и спасателей МЧС, комиссия пытается выгородить высшую российскую власть, оставляя без изменений всю систему противодействия терроризму и по-прежнему делая ставку только на силовую составляющую. После событий в Беслане наблюдается курс на централизацию власти.

3. Изменение отношений с Турцией и Ираном

Недооценивается влияние Турции и Ирана на страны Южного Кавказа, особенно в течение последних двух лет, когда Иран делает большие шаги по овладению ядерными технологиями, что не может не тревожить мировое сообщество, и Россию в частности. На границах трех стран - Ирака, Сирии и Ирана - явно усиливается курдское движение за самоопределение, поддерживаемое с началом войны в Ираке коалиционной группировкой и Израилем. Курдский вопрос может поссорить Турцию с США, помирить ее в водных вопросах с Сирией и заставить Анкару искать сотрудничества с Тегераном для предотвращения дальнейшего розыгрыша курдской карты. В последние годы Турция выдвинула несколько принципиально новых предложений по развитию сотрудничества с Россией, странами Южного Кавказа, Средней и Центральной Азии, Ираном и Китаем, что особенно симптоматично на фоне усилий Анкары вступить в Европейский союз. Если в ближайшее время процесс присоединения Турции к ЕС не ускорится, и ее отношения с Грецией не нормализуются, не исключен поворот Анкары на север и восток. Эксперты уже отмечают усиление в Турции антиамериканских настроений.

3.1. Иран – головная боль России

В начале 2005 г. иранские оппозиционные деятели и американская разведка распространили заявление о том, что в Иране создан секретный фонд в размере 2,5 млрд. долларов для приобретения чертежей атомной бомбы или самой бомбы (у Пакистана) и модернизации баллистических ракет дальностью более 1200 км. В настоящее время арсеналы ракетного оружия в

Иране являются вторыми на Ближнем Востоке после Израиля. По экспертным данным, в Иране насчитывается до 40 оперативно-тактических ракет с дальностью стрельбы от 300 до 500 км, оборудованных на тягачах китайского производства. Одновременно Иран проводит испытания ракет «Шихаб-3» и «Шихаб-4» («Падающая звезда»), с дальностью стрельбы 1300 и 2000 км. Основные характеристики ракет показаны в Таблице 1.

В середине года, когда после выборов президента к власти в Иране пришел Махмуд Ахмадинежад, отношения с Ираном стали значительно сложнее из-за резких высказываний и демонстрационных заявлений в адрес Америки и Израиля. В настоящее время досягаемость иранских и пакистанских и турецких ракет включает весь юг России, включая Волгоградскую и Астраханскую области. Поэтому Россия обязана принимать меры для собственной безопасности и настаивать на пересмотре ранее подписанных договоренностей в связи с появившимися угрозами. И такие меры принимаются. В 2005 г. усилена группировка ПВО на территории Армении. Ликвидация же всех пунктов управления ГРВЗ на территории Грузии резко снижает возможность управления и пополнения запасов частей России, дислоцированных в Армении, а также возможность оказания своевременной помощи российским миротворцам, действующим в зонах замороженных конфликтов.

На отношения к Ирану сказалось и подача Тегераном заявки на участие в качестве наблюдателя в ШОС, где два члена Совета Безопасности ООН – Китай и Россия – являются основными игроками. В ноябре 2005 г. в ответ на публикацию в американской прессе конфиденциального меморандума «Гор-Черномырдин» о предоставлении РФ возможностей для экспорта вооружений в страны НАТО взамен на свертывание военно-технического сотрудничества с Тегераном, Россия аннулировала меморандум. Тогда же Россия подписала контракты на поставку Ирану до 2008 г. 550 боевых машин пехоты БМП-3 и поставок в Иран систем противовоздушной обороны и морской техники. В частности, предполагается поставить 30 зенитно-ракетных комплексов Тор-1(2), поражающие воздушные цели на высотах до 6 км в радиусе до 12 км и модернизировать 35 истребителей МиГ-29, 24 бомбардировщика Су-24, 30 транспортно-боевых вертолетов Ми-8. Одновременно РФ обязалась поставить Тегерану морские катера.

3.2. Возможность силовой акции против Ирана и позиция России

В сообщениях прессы просочились несколько вариантов «умиротворения иранской атомной программы». 2 декабря 2005 г. Израилем были проведены испытания противоракеты «Эрроу» по макету ракеты с характеристиками иранской «Шихаб-3», запущенной с самолета над Средиземным морем. В это же время А.Шарон отдал распоряжение о планировании к концу марта 2006 г. операции с использованием израильских ВВС для нанесения удара по иранским объектам ядерного комплекса. По данным израильской разведки,

на территории Ирана зафиксированы до 20 объектов, на которых ведутся исследования по ядерному циклу. Не исключено, что возможно применение Израилем ядерного оружия для поражения расположенных на большой глубине ядерных объектов. По экспертным данным сейчас в Израиле имеется до 200 ядерных боеприпасов. Для выполнения целей операции наиболее вероятны несколько направлений маршрутов пролета израильских самолетов. Первый, предположительно основной – через Иорданию и Ирак, для атаки Бушерской атомной электростанции. Второй маршрут – через Сирию и Турецкий Курдистан для удара по предприятиям ядерного цикла в районе Тегерана и побережья Каспийского моря. Третий маршрут возможен через Средиземное море и Турецкий Курдистан для поражения объектов северо-запада Ирана.

Именно территория Южного Кавказа может стать одним из плацдармов для новой войны против Ирана, что противоречит российским национальным интересам. Иран мощнее Ирака и по людским ресурсам, и по составу и вооружению вооруженных сил. В составе вооруженных сил насчитывается 835 тыс. человек, из них 403 тыс. относятся непосредственно к армии. В сухопутных войсках - 300 тыс. человек. В ВВС и ПВО – 85 тыс. человек. В ВМФ – 18 тыс. человек. В составе Корпуса стражей исламской революции (КСИР) – 450 тыс. человек.

На вооружении армии и КСИР находятся: 17-30 пусковых установок и предположительно до 175 тактических ракет, с дальностью стрельбы 150-180 км; 15 пусковых установок и около 250 оперативно-тактических ракет «Шихаб-1» («Скад-В») с досягаемостью до 300 км; от 100 до 200 ракет «Шихаб-2» («Скад-С») с дальностью до 700 км; предположительно от 20 до 40 ракет «Шихаб-3», дальность полета которых достигает 1500-2000 км¹.

На вооружении армии и КСР имеются 1655 танков и 1490 единиц иной бронетехники, 2085 буксируемых и 310 самоходных артиллерийских систем, около 900 реактивных систем залпового огня, 270 - 306 боевых самолетов, 580 вертолетов (в том числе 50 боевых), 3 подводные лодки и 6 кораблей класса фрегат, 20 ракетных катеров, 90 патрульных катеров и 13 десантных кораблей².

Хотя иранская армия имеет вооружение образцов 1980-1990-х гг., но в гористой стране – а Иран именно такая страна – оно может неплохо себя проявить. Да и моральный дух иранцев всегда был высок, тем более после массивного информационного потока с Запада, представляющего Иран как страну, населенную религиозными фанатиками. Большая часть населения с опасением относится к высказываниям западных стран и может сформировать многомиллионное ополчение.

Иран провел учения своих ВМС, на которых продемонстрировал сверхвысокоскоростную (100 метров в секунду) торпеду, по скорости

сравнимую с российской ракетой «Шквал». Учения показали, что Иран в состоянии не только прекратить транспортировку нефтепродуктов по проливу, но и нанести поражение надводной и подводной группировке кораблей, находящихся в акватории Персидского и Оманского заливов.

В преддверии Санкт-Петербургского саммита восьмерки, проходила масса встреч на различном уровне среди министров, дипломатов, ученых, экспертов, и на всех встречах говорилось об иранской ядерной проблеме. Россию на этих встречах упрекали за то, что она сильно противодействует Америке в силовом решении. Запад не хочет или не может понять, что Россия защищает свои национальные интересы и не собирается молча, как в начале 1990-х гг., принимать все, что делает Запад в своих интересах. И решение по Ирану основано на ее национальном самосознании и понимании, что война в непосредственной близости от границ грозит не только случайными падениями крылатых ракет на территории соседних государств, как это было в прошедшей иракской войне, но и возможным радиоактивным заражением местности, сравнимым с Чернобыльской катастрофой. Главное – война вызовет массовые перемещения беженцев, к чему ни одна страна в регионе не готова. К тому же еще одна война грозит резким обострением религиозного конфликта между исламом и христианством, обострением ситуации в кавказско-каспийском и центрально-азиатском регионах, где и так ситуация находится в шатком равновесии. Кроме всего прочего, руководство Грузии дало согласие на предоставление своей территории для подразделений обеспечения боевых действий. Обвинения России в зависимости от торгового оборота с Ираном беспочвенны. Из примерно 350 млрд. долларов внешнего товарооборота России на Иран приходится чуть более 1 млрд., что составляет 0,35 % от всего товарооборота. При всем том Россия признает, что заказ на завершение Бушера-2 в определенной мере поддержал российское атомное производство. Однако Россия не согласна с вариантами насаждения демократии по Вашингтонскому сценарию, и пример тому – плачевные итоги насаждения демократии в Ираке.

Поэтому в американо-иранском пинг-понге Россия выступает в качестве рефери, стараясь не допустить вбрасывания ядерного шарика на территорию вблизи собственных границ.

3.3. Изменение отношений с Турцией

Отношения с Турцией Россия рассматривала через призму тех процессов, которые шли на ближнем Востоке после войны в Ираке. Сближению обеих стран способствовало и то, что, как стало известно, израильские спецслужбы оказывали финансовую и материальную помощь курдам, что не могло не раздражать Турцию. Москва и Анкара одинаково стремились сохранить свои ближневосточные позиции. В Центральной Азии и на Кавказе Турция и Россия в течение всего года отказались от соперничества и предпочли взаимодействие ради ограничения американского влияния. После визита

1 В США и Иране вызывают к войне // Независимая газета, 17.01.2006.

2 Вооруженные силы зарубежных стран // Зарубежное военное обозрение, №1, 2004. С.62-63.

президента РФ в Турцию в декабре 2004 г. ситуация в течение 2005 г. существенно изменилась. Турция фактически примкнула к России и Ирану. Узбекистан примкнул к России. В результате образовалось сообщество стран западной части Азиатского континента, которое включает в себя Россию, Турцию, Иран, Сирию. Одновременно в восточной части Азии формируется еще одно сообщество в составе России, Китая, Индии и Узбекистана. Россия тесно сотрудничала с Турцией в течение года в рамках «Блэксифор» (военно-морское сотрудничество на Черном море). Дальнейшее развитие получило торгово-экономическое сотрудничество. Торговый оборот в 2005 г. достиг 7 млрд. долларов, что составляет примерно 2% всего товарооборота Российской Федерации. В течение года российские компании участвовали в тендерах по сооружению в Турции гидро- и электростанций, линий электропередач. Турецкие строительные фирмы работали в Москве, Подмосковье, Петербурге, Татарстане, Башкортостане, Свердловской, Владимирской и Ростовских областях и Краснодарском крае. 2005 г. стал годом проведения Фестиваля российской культуры в Турции.

Однако Россию насторожило предложение Турции к НАТО создать в Стамбуле штаб сил быстрого реагирования (СБР) альянса, в зону ответственности которых будут входить Баканы, Кавказ и Центральная Азия. В состав СБР Турция выделяет 3-й и 4-й армейские корпуса, дислоцирующиеся в Стамбуле и Анкаре. Основу СБР составят 1500 солдат и офицеров из стран блока. При возникновении кризисных ситуаций их подкрепят еще 50 тыс. военнослужащих. Кроме того, Россию тревожит последовательное проникновение Турции под ширмой пантюркизма в некоторые государства СНГ, а также активизация турецких спецслужб.

4. Изменение отношений с республиками Южного Кавказа

4.1. Динамика изменения отношений с Арменией

Среди государств Южного Кавказа наиболее тесные отношения складываются у России с Арменией. Не только потому, что эта одна из наиболее моноэтнических христианских стран мира, но и потому, что из всех стран Закавказья Армения дальше всех продвинулась в осуществлении экономических и политических реформ и, по существу, наиболее «западная страна». Кроме того, Армения занимает возможный перекресток газо- и нефтепроводов с бассейна Каспия к потребителям, а главное - после окончания вывода из Грузии двух оставшихся баз Армения останется единственной страной, где возможно размещение Группы российских войск в Закавказье.

Важными этапами на пути укрепления фундамента стратегического партнерства и активизации двустороннего сотрудничества явились визит в марте 2005 г. в Ереван президента Российской Федерации и встречи президентов

Владимира Путина и Роберта Кочаряна в июне 2005 г. в Москве и в декабре 2005 г. в Сочи.

2005 г. стал Годом России в Армении, а 2006 - Годом Армении в России (правда, одновременно он в России будет и годом Китая и Азербайджана). Поэтому наметилась активизация сотрудничества в образовательной и культурной областях, гуманитарной сфере в целом. Увеличился товарооборот: по данным армянской статистики, в январе–ноябре 2005 г. он достиг 298 млн. долларов, по российским данным – 206 млн.

Подписанная 26 сентября 2000 г. «Декларация о союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в XXI век» задала новый стимул для двусторонних отношений, и, по словам российского президента, «вся наша политика в регионе будет направлена на то, чтобы обеспечить надежную оборону Армении». В марте 2005 г. состоялся пробный рейс между Россией и Арменией по железнодорожной переправе порт «Кавказ» – Потти. К сожалению, по словам премьер–министра России Михаила Фрадкова, паром пока загружен не полностью, армянская сторона прорабатывает свои предложения. Одновременно прорабатываются вопросы о возобновлении железнодорожного сообщения через Абхазию. Россия понимает важность этого пути для Армении, поскольку нынешний товарооборот в три-четыре раза меньше, чем мог бы быть. В 2005 г. продолжалась передача в управление России энергетических гигантов Родзянской ТЭЦ (погашение долга в 100 млн. долларов) и Армянской АЭС (вырабатывающая до 40% потребляемой в стране энергии в счет погашения долга в 40 млн. долларов за ядерное топливо), а также трех НИИ: математических машин, автоматизированных систем управления и металловедения. С учетом этого, количество совместных предприятий в Армении с участием российского капитала достигло по российским оценкам около 600.

Начаты с 2001 г. формирование совместных армяно-российских вооруженных подразделений и перевод войск ПВО двух стран на режим боевой тревоги по схеме обороны бывшего СССР означают совместный контроль воздушного пространства на южном направлении с использованием боевой авиации и зенитных частей. В течение 2005 г. продолжалось совершенствование этой группировки. В сущности, отрабатывается антинаговский (антитурецкий), а не антииранский вариант военного сотрудничества.

В течение 2005 г. с началом вывода частей группы войск из Грузии часть вооружения поступила на территорию Армении для восполнения запасов 102-й российской базы. Военная техника и военная продукция поставляются в Армению по внутрироссийским ценам. В настоящее время на базе размещены около 3400 военнослужащих и пограничные войска. С завершением вывода российских войск из Грузии возможно, что группировка увеличится до 5 тыс. человек. В настоящее время на базе размещены 70 танков, 180 орудий

и минометов, 4 ПУ С-300, 12 СПУ «Куб». Земельные участки, на которых размещена 102-я база, Армения передала безвозмездно.

Обе наши страны заинтересованы в стабилизации ситуации в Закавказье, а значит, формируется отношения, которые динамично развивают социально-экономическую сферу, парламентские отношения. Россия всячески способствует разрешению нагорно-карабахского конфликта и солидарна с Минской группой. Москва исходит из того, что участники конфликта сами должны найти взаимоприемлемое решение конфликта, а Россия готова оказать им активное содействие и стать гарантом договоренностей. Хотя следует признать, что дипломатические усилия России в Армении не слишком активны по сравнению с деятельностью посольства США в Армении. Да и гуманитарная помощь в размере 12 млн. долларов, ежегодно выделяемая Америкой Нагорному Карабаху, тоже не улучшает имидж России.

4.2. Изменение отношений с Азербайджаном

В отношениях с Азербайджаном главное для России на несколько ближайших лет - сохранение контроля за Габалинской РЛС, которая вступила в строй только в 1985 г. И ее значение для России резко возросло, как и значение других станций, находящихся вне территории России, с конца 2001 г., когда США официально объявили о выходе из Договора по противоракетной обороне 1972 г. России успешно удалось использовать улучшение отношений с Азербайджаном и убедить азербайджанскую сторону в 2002 г. подписать соглашение «О статусе и условиях содержания центра в Габале». Правда, это обошлось России в 70 млн. долларов за десять лет аренды. Кроме того, по договоренности с Азербайджаном, РЛС системы «Дарьял» в Габале 90% времени работает в пассивном, не излучающем режиме, поэтому контроль над этой частью космического пространства недостаточен. Российская сторона информирует азербайджанскую сторону о несанкционированных пусках ракет с юго-восточного, южного и юго-западных направлений.

Российский капитал участвует в 390 азербайджанских предприятиях. В соответствии с договором от 18 января 1996 г., через российскую территорию в 2005 г. транзитом было перекачено 2125 млн. тонн нефти по маршруту «Баку – Новороссийск». В феврале 2005 г. на заседании в Москве было принято решение об удвоении до 2010 г. товарооборота между Россией и Азербайджаном и доведении его до 1 млрд. долларов.

В апреле 2005 г. руководители железных дорог России, Азербайджана и Ирана подписали Соглашение о строительстве железнодорожной ветки «Казвин–Решт Астара (Иран)–Астара (Азербайджан)». Из регионов России в Баку функционируют представительства Дагестана и Татарстана.

4.3. Нестабильные отношения с Грузией

Наиболее сложные отношения в течение всего 2005 г. сложились у

России с Грузией. Это связано с откровенно антирусской позицией первого (Гамсахурдия) и последнего (Саакашвили) президентов Грузии, и не всегда умеренной позицией Шеварднадзе. Грузия больше других стран СНГ использует шантаж российской угрозой при диалоге с США и НАТО. По инициативе Грузии создан альтернативный СНГ и России блок ГУУАМ. Военная реформа Грузии направлена на привитие в армии стандартов НАТО и восстановление в Грузии военного присутствия Турции. Грузия и Турция в 2001 г. подписали соглашение о совместном производстве некоторых видов оружия: военных самолетов на Тбилисском авиационном заводе и некоторых видов минометов.

Набольшие сложности в отношениях между Россией и Грузией приносит проблема российских военных баз и оказание Тбилиси практической помощи чеченским сепаратистам в Панкисском ущелье. Не менее сложны проблемы непризнанных государств на территории бывшей Советской Грузии, появившихся после попыток насильственного захвата Тбилиси в начале 1990-х годов Абхазии и Южной Осетии. Проблемными является нахождение в зонах конфликта миротворческих сил, основу которых представляют российские военнотруженики.

Наибольшее влияние на изменения отношений с Грузией в течение года оказали три фактора. Первое – так и не объясненная гибель премьер-министра Грузии Зураба Жвании. Второе - конфронтация по поводу нахождения российских миротворцев в зонах конфликтов. Третье – вывод российских войск из Грузии.

Следует признать, что равной замены устойчивому треугольнику Саакашвили – Жвания – Бурджанадзе не предвидится. Со сломом системы противовесов в окружении Саакашвили не осталось политических тяжеловесов, способных сдерживать импульсивного лидера, склонного к внешним эффектам и популистским шагам. В борьбе между командами Саакашвили и Жвании за передел сфер влияния перевес оказался на стороне сторонников линии Саакашвили - Окруашвили. После гибели Жвании был отстранен от должности министра обороны, сторонник покойного премьер-министра Георгий Барамидзе, ныне государственный министр по делам интеграции в Евросоюз. Полностью был сменен состав Генерального штаба: из него уволили всех лиц, считавшихся сторонниками бывшего премьер-министра и выступавших против силового решения осетинской и абхазской проблем. По большому счету, эти перестановки не окажут серьезного влияния на боеспособность армии, но личный контроль над ней перешел к сторонникам силовых методов решения проблем. Военная политика Грузии стала непредсказуемой и чревата многими сюрпризами.

Одним из них стала резкая смена интонаций и воинственность риторики части грузинского парламента в отношении российских военных баз,

находящихся на территории Грузии. В ходе визита министра иностранных дел России в Тбилиси в феврале 2005 г. грузинский МИД выразил недовольство тем, что Лавров отказался от обязательного для официальных визитов посещения мемориала жертвам грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. Грузинская сторона отказалась от подписания рамочного договора, предусматривавшего вопросы вывода войск, совместные усилия по охране границ без присутствия наблюдателей от третьих стран, содействие России в урегулировании осетинского и абхазского конфликтов. Представителем России был озвучен новый срок вывода российских баз: 8 лет вместо называемых прежде 11 лет. В Грузии посчитали, что это слишком долго, и предложили российской стороне сократить этот срок в три раза, то есть до 3 лет. 24 февраля председатель парламентского комитета по обороне и национальной безопасности Георгий Таргамадзе заявил: «Если Россия за пару месяцев не договорится с нами о сроках вывода, то мы должны начать блокировать базы, отключать коммуникации, не выдавать военным визы, словом, создавать максимальный дискомфорт». Однако не прошло и двух недель, как парламентские комитеты Грузии по юридическим вопросам, а также обороне и безопасности, приняли постановление от 7 марта о том, что российские военные базы, дислоцированные на территории страны, должны быть выведены до 1 января 2006 г. Если же Россия немедленно приступит к демонтажу и выводу баз, Грузия может пойти навстречу и продлить срок вывода до 1 января 2007 г. По большому счету, грузинские парламентарии лукавили, так как давление – энергетическое, материальное, бытовое – давно стало частью повседневной жизни российского контингента. Решение грузинского парламента лишь увеличивает масштаб этого давления.

В этой связи, подписанные 30 мая 2005 г. Министрами иностранных дел РФ и Грузии заявления о поэтапном порядке вывода российских военных баз (РВБ) и других военных объектов Группы российских войск в Закавказье, дислоцированных на грузинской территории, подвели дипломатическую черту под длительным переговорным процессом.

Из всех выводимых российских баз наибольшие влияние окажет вывод военной базы из Ахалкалаки, воспринимавшейся армянским миром (а также в России и в Грузии) как гарант безопасности. Можно предполагать, что вскоре руководство Грузии пожалеет о выводе военной базы. В армянонаселенном Джавахети российская база сдерживала армянский национализм. С выводом базы существенно возрастут требования армян Джавахети о предоставлении этому региону статуса автономии.

С выводом российских военных баз до 2008 г., график которого утвержден подписанием в Сочи 31 марта 2006 г. грузино-российского соглашения, военно-техническое сотрудничество с Грузией окончательно свертывается. Правда, Грузия согласилась на создание и функционирование грузино-российского

Антитеррористического центра. Возможно, после вывода российских войск будет значительно осложнено военно-техническое сотрудничество с Арменией и снабжение российских баз на территории Армении. Впрочем, пока грузинская сторона обязуется пропускать через свою территорию грузы для российской военной базы в Армении. Естественно ориентация Грузии на Турцию, НАТО и военную помощь США делают невозможными развитие военно-технического сотрудничества между Россией и Грузией.

4.4. Азербайджано-армянский конфликт

Разрешение конфликта координируется Минской группой, в которой председательствуют Франция, Россия и США. Президенты Армении и Азербайджана регулярно встречаются для переговоров по этому вопросу, но Нагорный Карабах, де-факто являющийся независимым, в переговорном процессе не участвует. Проблемными остаются два основных вопроса: статус и возвращение беженцев. Переговорный процесс топчется на месте из-за позиции Азербайджана, настаивающего на поэтапном варианте урегулирования. Позиция бакинского руководства – устранить негативные для себя последствия конфликта, полностью исключив причины, приведшие к нему. Карабахская сторона настаивает на пакетном варианте, по аналогии с Дейтонским соглашением по Боснии или проектом Генсека ООН по Кипру.

Последние предложения Международной кризисной группы позволяют надеяться, что «возможно соглашение о ключевых принципах мирного договора». По заявлению Сабины Фрайзер, директора Кавказского проекта «Крайсис Груп», «окончательный статус Нагорного Карабаха должен быть определен посредством международного признания референдума с участием всех карабахских армян и азербайджанцев» после того, как будут осуществлены все основные элементы пакета урегулирования.

Однако ни армянское, ни азербайджанское общество не готовы ни на какой вариант, который устроил бы противоположную сторону. Россия в этой связи понимает, что ни Алиев, ни Кочарян не готовы в принципе к разрешению конфликта. Во-первых, Алиев не может начать войну, связанный обязательствами обеспечения безопасности БТД, и понимает, что война – конец его политической карьеры. Кочарян уже вслух заявил о «трех шагах», которые необходимо сделать в случае провала переговоров (признание НКР, правовая ответственность Армении за безопасность НКР, укрепление зоны безопасности вокруг НКР). Во-вторых, ни Армении, ни Азербайджану война не нужна. В третьих – нужно установление доверия между конфликтующими сторонами. Поэтому Россия рассчитывает на длительное время, необходимое для многолетней работы по реальному миротворчеству.

4.5. Отношения к замороженным конфликтам Грузии

В начале года президент Грузии **объявил итальянский регион Южный**

Тироль примером для объединения Грузии. Трудная судьба Тироля несколько похожа на судьбу Южной Осетии.

Между Южным Тиролем и Южной Осетией, на первый взгляд, действительно много общего. И там, и там ситуация, с точки зрения этнического состава очень похожа. Населению Южного Тироля в годы правления Муссолини и Гитлера было предложено либо полностью ассимилироваться, либо отправиться в Третий рейх. Населению Южной Осетии в годы правления Гамсахурдия предлагался аналогичный выбор. В Южном Тироле был запрещен родной язык и традиции, и искоренялось само название. В Грузии топоним «Южная Осетия» заменен на «Самчабло» или «Шида Картли» (Внутренний Картли), а теле- и радио передачи стали вестись только на грузинском языке. Ситуация в Тироле изменялась в течение многих лет. С середины 1960-х гг. под эгидой ООН начались переговоры Италии и Австрии, которые к 1972 г. дали возможность Южному Тиролю стать итальянской автономией, а через 29 лет – итальянским регионом. При взаимном согласии и цивилизованном подходе на эти преобразования ушло тридцать пять лет. При этом регион полностью автономен в политическом и экономическом плане. Южная Осетия имеет собственный парламент, в ней используются на равных правах оба языка, а 85% собираемых в регионе налогов остаются в регионе.

Предложенный президентом Грузии переходный период в три года тем более нереален, что предусматривается надзор за его ходом со стороны международных организаций без участия России. Вариант вывода России из переговорного процесса также практически невозможен, пока на территории Грузии дислоцируются российские военные базы.

В столицах стран Южного Кавказа также мало кто принимает во внимание, что население непризнанных ими республик имеет высокий уровень политического сознания. Но без поддержки населения правительства Степанакерта, Сухуми и Цхинвали не удержались бы у власти полтора десятка лет.

Основная проблема политических элит России и стран Южного Кавказа - Грузии, Азербайджана и Армении - отсутствие новых подходов к решению замороженных межнациональных конфликтов. Ожидания руководства Азербайджана и Грузии сводятся к возможности замены российского присутствия. Здесь уповают на то, что другие игроки - США, НАТО или Европейский Союз с ОБСЕ - сумеют решить их внутренние проблемы. Между тем, в странах Южного Кавказа не завершены вопросы государственного становления, не реализуются политические реформы, и опыта государственного разрешения конфликтов тоже нет. Политически слабые государства создают условия для отдельных этнических групп, на которые можно опереться, но это не может стать основой для решения конфликтов, которые из замороженных перерастают в перманентные.

Очевидно, что к вопросу решения кавказских конфликтов нельзя подходить только с позиции создания политико-экономических условий в отдельных странах, без выработки общей стратегии всеми заинтересованными игроками. Складывающаяся в регионе ситуация обусловлена тремя уровнями: глобальным, региональным и местным. На глобальном уровне к решению задач готовы не все, поэтому судьба региона в большей степени будет зависеть от позиций стран региона - тех, которые замешаны в конфликтах, и тех, которые могут стать гарантами их разрешения. Нравится или не нравится это кавказским элитам, но первую строчку в списке таких гарантов занимает Россия, которая, к сожалению, не может определиться в своей собственной политике на Кавказе. Окончательное решение конфликтов возможно только на местном уровне, поскольку налицо слишком большое несоответствие интересов всех играющих на этом пространстве.

Что касается отношений России к грузино-осетинскому и грузино-абхазскому конфликтам, то национальные интересы России требуют жесткой позиции и отстаивания российских интересов, которые заключаются в следующем. России не нужна территория Грузии. Но России нужна стабильность и отказ Грузии от проекта «Грузия для грузин». В свое время после кровавых событий, развязанных первым грузинским президентом З. Гамсахурдия, на территорию Северной Осетии бежали осетины не только из Южной Осетии, но и внутренней Грузии. Численность беженцев тогда достигала 17% от общего числа жителей Северной Осетии. Вторая война (грузино-абхазская) вызвала активизацию национального сепаратизма среди адыгоязычных народов в составе России (в Адыгее, КБР, КЧР). Любая программа, предлагаемая для «разморозки конфликтов» без учета мнения России чревата дестабилизацией на всем Северном Кавказе. Если говорить об эффективности миротворчества, то оценкой их деятельности должен служить не флаг (НАТО, Украины, Литвы или Турции), а реальная способность остановить и разъединить воюющие стороны, чего не могли сделать ни миротворцы НАТО на Балканах, ни коалиционная группировка в Ираке. В абхазском случае именно российские миротворцы обеспечили возвращение в Галльский район около 60 тыс. грузин (мегрелов) и их интеграцию в структуры непризнанной Абхазии.

5. Изменения в динамике отношений России с международными структурами, действующими на Кавказе

5.1. Вступление Грузии и Азербайджана в НАТО

Грузия и Азербайджан, не являясь юридически членом НАТО, уже фактически выступают как союзники США и НАТО. Являясь активными сотрудниками антитеррористической коалиции, они не только выделили небольшие контингенты своих войск для участия в проводимых НАТО и США

операциях в Ираке, Афганистане и на Балканах, но предоставили НАТО и США право транзита. Тем самым, они сознательно готовы подвергнуть свои страны и свою безопасность большому риску. По мнению Wall Street Journal, «Действовать они могут только в тандеме, и никак иначе: в качестве партнеров евроатлантического сообщества и кандидатов на членство в НАТО, да и просто в качестве жизнеспособных суверенных государств Грузия и Азербайджан «выстоят или погибнут» вместе»¹.

Напряженность ситуации добавили сообщения о начале работы нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» (БТД), и обеспокоенность грузинских властей безопасностью участка нефтепровода, находящегося в непосредственной близости от Цхинвали. Нынешнее руководство Грузии возлагает на нефтепровод очень много надежд. Поэтому Вашингтон поддерживает стремление Саакашвили восстановить в Южной Осетии центральную власть. Если в Грузии будет сохраняться нестабильная ситуация, возможность диверсий и саботажа на нефтепроводе станет главной проблемой страны. Не вызывают в России оптимизма и появившиеся в последнее время заявления руководства некоторых государств НАТО о готовности подключиться к процессу интернационализации миротворческих сил в Грузии.

Можно предположить, как вариант, что это связано с планами НАТО и США на строительство мостов из Европы в Южный Кавказ. В марте 2005 г. на слушаниях в комитете по вооруженным силам американского сената с докладом выступил Верховный главнокомандующий ОВС НАТО в Европе генерал Джеймс Джонс. По военному, без дипломатического камуфляжа, он кратко дал оценку региона с точки зрения военного руководства США:

«Кавказ в возрастающей степени является важным для наших интересов. Этот регион является ключевой географической точкой в процессе распространения демократии в Центральной и Юго-Западной Азии. На Каспийскую нефть, идущую через Кавказ, в ближайшие пять лет может приходиться до 25% общемирового прироста производства нефти. Несмотря на то, что Кавказ разрывается от этнических конфликтов и поражен коррупцией и преступностью, в минувшем году у ряда частей этого региона достигнуто замечательное продвижение демократии и устойчивости власти».

В этом разделе он, вероятно, имел в виду Грузию. Станным в таком случае выглядит заявление председателя парламентской комиссии по обороне и национальной безопасности о том, что Грузия может взять на себя обязательство о размещении на своей территории военных баз только после окончательного вывода Россией своих воинских формирований. Между тем значительное присутствие на ее территории военных специалистов НАТО не может считаться иностранным военным присутствием, поскольку это «временная мера». Однако в современном мире нет ничего более постоянного,

чем временные меры.

Расчеты Тбилиси на то, что в случае новой эскалации грузино-осетинского или грузино-абхазского конфликта Грузию поддержат НАТО и США, на самом деле лишены оснований. США и Россия договорились, что национальные устремления и интересы Грузии должны отойти в сторону по сравнению с борьбой против терроризма, но не исключена частичная поддержка со стороны США через неофициальные структуры или третьи страны. Россия в этой ситуации тоже может пойти по аналогичному пути: на словах высказать сожаление, а на деле закрыть глаза на помощь Северной Осетии людскими резервами, вооружением. Не исключено и прямое участие воинских формирований в мерах по «защите граждан России».

В соответствии с Соглашением с Правительством США о сотрудничестве в военной области, Грузия уже открыла воздушное пространство и дала разрешение на использовании территории страны для транспортных средств (воздушных, сухопутных, морских) вооруженных сил США. При этом почти не нужны документы, достаточно водительского удостоверения. Военнослужащие США могут ввозить в Грузию без лицензирования, без объявления и обложения пошлиной и без налога необходимые оборудование и материалы. Транспортные средства также не облагаются налогом за транзит, за посадку и стоянку, за пилотирование и навигацию. Перечисляя эти льготы для коллег России по антитеррористической деятельности, невольно вспоминается эпопея по задержанию и конфискации транспортных средств и боеприпасов российских вооруженных сил весной прошлого года. Тогда грузинскими силами МВД был поведен разбойный налет и последующий арест техники якобы за неуплату Россией налогов, невыплаты пошлины за транзит, хотя и было официальное согласие и решении Смешанной консультационной комиссии.

По мнению спецпредставителя генсека НАТО Роберта Симмонса, Грузия уже в ближайшее время может получить приглашение в Североатлантический альянс. Такое же приглашение могут получить и Украина с Молдавией. Руководители ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия) заявили о создании пространства безопасности совместно с ЕС и НАТО. В соответствии с этими приглашениями можно определить вероятный сценарий вступления Тбилиси в НАТО. Видимо, к концу 2006 г. будут завершены работы в рамках индивидуального партнерства Грузии с Североатлантическим альянсом, отработка которого началась в октябре прошлого года. К вступлению Грузия будет готова в 2007 г.

Позиция и отношение России к этому сценарию настроенно-выжидательные. Россия не видит в НАТО противника, но если сравнивать ситуацию с базами США и НАТО в Центральной Азии и базами США и НАТО на территории Южного Кавказа, то здесь есть принципиальные различия. В-первых, Россия согласилась с присутствием вооруженных сил третьих стран

¹ Важная задача саммита НАТО // Сокращенный перевод статьи из «Уолл-стрит джорнелл»/ Красная Звезда, 24.06.2004, http://www.redstar.ru/2004/06/24_06/3_02.html.

в Центральной Азии, когда дала согласие на сотрудничество в антиталибской операции, поскольку это отвечало национальным интересам России. Во-вторых, проведение такой операции снижало угрозу со стороны Афганистана, справиться с которой, если говорить честно, России было бы проблематично. И в-третьих, наличие наговских и американских войск тоже отвечало интересам России для изменения позиции Китая.

На Южном Кавказе ситуация принципиально иная. Во-первых, с кавказского направления удары одиночных ракет не только ожидаемы, но и реально возможны. Во-вторых, территория Грузии используется частью сепаратистов – неважно, с согласия или несогласия грузинской стороны. В-третьих, наличие замороженных конфликтов на Южном Кавказе, где Россия является одним из гарантов. Мирное решение замороженных конфликтов невозможно с привлечением третьих сил, на чем настаивает Грузия. По мнению России, нахождение российских миротворцев в зоне конфликтов лучше поддержит мир, чем привлечение наговских или американских войск в зоны конфликта. Поэтому Россия настороженно относится к скороспелым, непросчитанным всесторонним решениям грузинской стороны по привлечению войск третьих стран. Вмешательство в конфликтную ситуацию третьих стран резко ухудшит обстановку не только на Южном Кавказе, но на всем Кавказе, чего, естественно, Россия допустить не может.

5.2. Развал оборонного пространства СНГ

Устами президента Владимира Путина во время визита в Армению и министра иностранных дел Сергея Лаврова фактически констатировалось, что СНГ в качестве интеграционной структуры не состоялся, и это не более чем клуб для обсуждения актуальных проблем. Об СНГ говорилось как о форме цивилизованного развода. Думается, что это сильный шаг Кремля: признать смерть СНГ и отказаться от его реанимации. Логично было бы совершить еще один шаг и формально завершить роспуск СНГ, тем более веских причин для его закрытия достаточно. С момента зарождения СНГ создавался не для созидания нового межгосударственного образования, а для правового оформления развала бывшего СССР: в политическом, экономическом и военном плане. Поэтому практически единое оборонное пространство не создано, и можно говорить только о бывшем оборонном пространстве СНГ.

Однако военные программы во всех странах СНГ, в отличие от экономических, развиваются динамично. По экспертным данным рост ВВП в странах СНГ в 2005 г. вырос на 6%, а военные расходы в абсолютных цифрах подросли на 21% и равняются уже 28,2 млрд. долларов. Темпы роста военных расходов на оборону более, чем в три раза превышают рост ВВП. Предполагается, что такая тенденция сохранится и в 2006 г. Ориентировочно военные расходы стран СНГ в 2006 г. возрастут на одну треть. Чем это вызвано? Военные угрозы по расчетам специалистов из штабов стран СНГ

увеличиваются, но направления угроз для каждой страны различны. Грузия, имеющая самый низкий прожиточный минимум, но и самый высокий рост оборонного бюджета с 1,2% ВВП (77,6 млн. долларов) до 3,5% ВВП (243,9 млн. долларов), готовится силовым путем быстро и окончательно решить грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты и лидирует в этом отношении среди стран СНГ. Для Азербайджана и Армении – это замороженный карабахский конфликт и они готовятся к боевым действиям. Практически в два раза вырастет военный бюджет Азербайджана в 2006 г. – с 313 млн. до 600 млн. долларов. В Армении военный бюджет запланирован на беспрецедентную за постсоветскую историю величину – около 3% ВВП, что составит 150 млн. долларов.

6. Российские войска и объекты на территориях стран Южного Кавказа

Особенностью сотрудничества России в военно-технической области со странами СНГ является отношения крупной страны, которой является Россия, с небольшими государствами (за исключением Украины, которая также является крупным игроком в региональной и мировой политике). В свою очередь малые государства, не строя для себя амбициозные планы и не теряя лица, также используют значительные выгоды из этой ситуации. Это позволяет им концентрировать усилия на узких направлениях и использовать различную тактику и в переговорном процессе, и в практической деятельности, и выгодно обменивать свою «приверженность военно-техническому сотрудничеству с Россией» на конкретные экономические и политические уступки. Примером тому экономические уступки России Белоруссии в поставках энергоносителей или политическая поддержка Узбекистана после Андижанских событий, а также увеличение цен на поставку дешевых энергоносителей странам СНГ, недружественно настроенным по отношению к Москве, как это произошло в 2005 г. с Грузией, Украиной и Молдовой.

Полностью отказаться от кооперации невозможно по экономическим показателям. Примером тому использование в интересах российской ПРО станций предупреждения о ракетном нападении (СПНР), находящихся на территории Казахстана, Азербайджана, Белоруссии, Украины, Узбекистана, использование космодрома Байконур, находящегося на территории Казахстана, авторский надзор за техническим состоянием баллистических ракет шахтного базирования стратегических ядерных сил (СЯС) России украинскими специалистами из Днепропетровска.

Но и у стран СНГ примерно такая же заинтересованность – ведь большая часть конечной военной продукции производится в России. Поскольку альтернативы российской боевой технике на постсоветском пространстве нет, реально военно-техническое сотрудничество выливается в поставках запасных

частей, подготовке специалистов, поставке отдельных образцов техники управления войсками на различной экономической основе – по бартеру, со скидками или бесплатно. Нелогично совместно производить военную продукцию и одновременно соперничать в военной области. Понимание этого фактора продемонстрировали в начале XXI в. Белоруссия, Армения, Узбекистан и Украина, подписав ряд соглашений в кооперации по производству новейших вооружений. Однако это не исключает соперничества в торговле вооружением с третьими странами, что и реально происходит у России с Белоруссией, Украиной, Арменией.

Особенностью военного сотрудничества России в кавказско-каспийском регионе является размещение в четырех странах семнадцати военных объектов Министерства обороны России, на которых проходят службу около 16 тыс. российских военнослужащих¹. Кроме того, в интересах России используются два объекта, принадлежащих странам СНГ (Азербайджану и Казахстану). Сегмент в межгосударственных отношениях со странами кавказско-каспийского региона, занимаемый военно-техническим сотрудничеством с Россией той или иной страны в 2005 г., показан в таблице №2.

Некоторые итоги и выводы

В 2005 г. в кавказско-каспийском регионе Москва окончательно и бессистемно отступала почти по всем направлениям. В северокавказских республиках «чеченизация» войны на самом деле не уменьшила сепаратизм, а перевела его в другое русло при одновременном росте милитаризации. Население остальных северокавказских республик настороженно относится к Кремлю, ожидая запланированного укрупнения, и к Чечне, ожидая от нее провокаций.

В развитии ситуации с Ираном все варианты решения проблемы для России неприемлемы, хотя Москва пытается оказать давление на Тегеран, но фактически это решение в руках Пекина и Дели, а как они используют свои возможности - предсказать сложно.

В отношении со странами Южного Кавказа накопилась масса нерешенных в течение 2005 г. проблем. Не завершены переговоры по приемлемому для всех прикаспийских стран варианту раздела акватории Каспийского моря.

В борьбе за союзников можно считать, что Москва начинает терять Армению, которая при борьбе за конституционные поправки призывает на помощь Европу, при этом и президент Роберт Кочарян, и его оппоненты соревнуются в любви к европеизации. Большая часть армянских политических кругов недовольны российской политикой и слабо верят в то, что Россия сможет играть роль, аналогичную роли США и ЕС на Кавказе.

В отношении Грузии Россия проигрывает Саакашвили, поскольку не

смогла в течение 2005 г. внятно и четко разъяснить не только народам Кавказа, но и мировому сообществу аналогичность и соответствие грузино-осетинского и грузино-абхазского конфликтов основным постулатам большевистской национальной политики на Кавказе. Согласие России на вариант Тироля для Цхинвали показали непредсказуемость и непоследовательность московского руководства. «Сдача» в Любляне Южной Осетии лишний раз подчеркивает ненадежность гарантий безопасности, представляемых Россией. Если маленькая Грузия может добиваться уступок от России, это говорит о том, что политика России на Кавказе в 2005 г. была, в общем, провалена – только потому, что Москва не хочет определить свои приоритеты, что она говорит на языке прошлого времени, не соответствующем современным политическим реалиям. Политика России в 2005 г. оказалась неконкурентоспособна с проектами, предлагаемыми Европой и Америкой, и если Россия в 2006 г. будет строить отношения по аналогии с 2005 г., можно ожидать, что она будет вытеснена не только с Южного Кавказа, но и со всего региона.

Таблица №1. Характеристика ракетных систем Китая, Ирана, Пакистана, Турции

Страна	Наименование ракеты	Макс. дальность пуска, км	Забрасываемый вес боевой части, кг	Коэффициент вероятного отклонения, м
Китай	DF -3	2800	2150	1000
	DF - 4	4750	2200	1370
	DF - 15	600	950	300
	DF - 21	1800	600	300-400
	DF - 31	8000	700	500
Пакистан	«Хатф-2»	600	800	
	«Абдали»	290		
	«Хатф-3»	1500 (900 км в ядерном снаряде)		
	«Газнави»			
	«Хатф-5»			
«Гаури»	2000			
«Хатф-6»	1300			
Турция	«Торос»	70 -100		
	Перспек. ракета	500 - 1000		
Иран	«Скад-В»	300	989	450
	(«Шихаб-1»)	550		
	«Скад-С»			
	(«Шихаб-2»)	1300		
	«Шехаб-3» модернизиров.			
	«Нодонг-1» (КНДР)	2000		
Перспективная «Шихаб-4» на базе «Тэподонг-2» (КНДР)				
«Шихаб-5»	4000	1200	около 2000	
Перспективные МБР «Корсар» или «Шихаб-6»				

¹ Известия, 26.01.2004.

Таблица №2. Военно-техническое присутствие России в кавказско-каспийском регионе в 2005 г.

№№ п/пп	Место дислокации военной базы (объекта)	Предназначение, состав сил и средств военной базы, (объекта)
Азербайджан		
1	Габала	Космические войска. Отдельный радиотехнический узел РО-7. РЛС «Дарьял», системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и контроле космического пространства (СККП)
Армения		
2	Эребуни (Ереван)	СКВО, ГРВЗ. 3624-я авиабаза, 426-я авиагруппа, 520-я авиа комендатура
3	Гюмри	СКВО, ГРВЗ. 102-я военная база (127-я мотострелковая дивизия), 124-й, 128-й мотострелковые полки, 992-й артиллерийский полк, 988-й зенитно-ракетный полк, 116-й отдельный танковый батальон, 1552-й отдельный батальон материального обеспечения, 628-й отдельный батальон связи, 772-й отдельный разведывательный батальон
Грузия		
4	Ахалкалаки	СКВО, ГРВЗ. 62-я военная база (147-я мотострелковая дивизия), 409-й, 412-й мотострелковые полки, 817-й самоходный артиллерийский полк, 899-й отдельный батальон связи, 65-й отдельный противотанковый дивизион, 176-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон
5	Батуми	СКВО, ГРВЗ. 12-я военная база (145-я мотострелковая дивизия), 35-й мотострелковый полк, 115-й отдельный танковый батальон, 1089-й самоходный артиллерийский полк, военный авторемонтный завод
6	Бамбора (Гудаута)	Отдельный мотострелковый батальон, отдельная вертолетная эскадрилья Миротворческих Сил
7	Сагареджо	СКВО, ГРВЗ. Артиллерийская база боеприпасов, инженерный склад
8	Тбилиси	СКВО, ГРВЗ. Штаб ГРВЗ, 364-й отдельный батальон охраны и обеспечения, 149-й отдельный батальон материального обеспечения
9	Урта	Отдельный мотострелковый батальон Миротворческих Сил
10	Цхинвали	Отдельный мотострелковый батальон Миротворческих Сил
Казахстан		
11	Байконур	Государственный испытательный космодром №5. Измерительные пункты 3-й и 5-й. 9 стартовых комплексов с 14-ю пусковыми установками. 34 технических комплекса, 3 заправочных станции для космических аппаратов, 2 аэродрома, кислородно-азотный завод
12	Гульшад, Балхаш (Сары – шаган, Приозерск)	Космические войска, 3-я армия РКО, 1-я дивизия предупреждения о ракетном нападении. Отдельный радиотехнический узел ОС-2. РЛС «Днепр + Днестр-М» системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и контроле космического пространства (СККП)
13	Караганда	171-я авиационная комендатура
14	Костанай	Отдельный военно-транспортный авиаполк
15	Макаг	авиаполигон
16	Теректи	авиаполигон
17	Тургай	авиаполигон

Вальтер Кауфман

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И СТРАНЫ ЮЖНОГО КАВКАЗА – КАК ДАЛЕКО ДО «НОВОГО СОСЕДСТВА»?

В июне 2004 г. Армения, Азербайджан и Грузия были включены в так называемую «Европейскую политику добрососедства» («European Neighborhood Policy», ENP). Этому решению предшествовали долгие споры в структурах ЕС (Еврокомиссии и Совете ЕС) о том, что если страны Южного Кавказа действительно представляют особый стратегический интерес для ЕС, то Евросоюз должен выделить повышенные политические и финансовые ресурсы этому региону. Поводом для положительного решения вопроса о включении Южного Кавказа в ENP послужила «Революция роз» в Грузии, заставившая ЕС проявить некую политическую реакцию на ярко декларированное желание нового грузинского руководства «стать членом ЕС». Таким образом, теперь и страны Южного Кавказа стали частью целевой группы для стратегии, с помощью которой ЕС хочет подтолкнуть к конкретным политическим и экономическим реформам соседние страны, у которых на обозримое будущее нет перспектив полноценного членства в ЕС. Эта стратегия будет реализовываться путем предоставления этим странам ряда льгот (привилегированного доступа на внутренний рынок ЕС, облегчения или даже отмены визового режима), а также оказания им активной поддержки в форме экспертной консультации и финансовой помощи. Кроме того, летом 2005 г. ЕС впервые назначил своего «специального представителя на Южном Кавказе», задачей которого является координация и коммуникация политики ЕС в этом регионе.

Итак, 2005 г. стал начальным этапом развития ENP на Южном Кавказе, и по его итогам можно сделать первые выводы о сильных и слабых сторонах этой стратегии.

Контекст 2005 г.

Важным тормозящим фактором для развития ENP как части активной внешней политики ЕС стал внутренний кризис Европейского Союза после провала проекта Европейской Конституции на референдумах во Франции и в Нидерландах. Наступивший «период рефлексии» внутри ЕС относительно дальнейшей судьбы этого проекта пока не принес конкретных результатов. Второй составляющей внутреннего политического кризиса стал долгий и острый спор между национальными правительствами о бюджете ЕС на 2007-